

Особенности фресковой штукатурки XII века в церкви Бориса и Глеба в Кидекше

Научный руководитель – Седов Владимир Валентинович

Зубавичус Евгений Янович

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: teremion@mail.ru

Приготовление штукатурки — первый этап в создании фресок. От качества раствора и техники его нанесения на стены напрямую зависела красота и долговечность настенной росписи. Анализ состава штукатурки, используемых техник и технологий в перспективе может многое рассказать о культурных и экономических связях региона. Знания о древней технологии крайне важны для качественной реставрации, для сохранения этих живых образов древности. Изучение штукатурки церкви Бориса и Глеба в Кидекше методом осмотра профилей фрагментов фресок открыло нам многие особенности и отличия от известных штукатурок XII века. Эти отличия потребовали специального анализа и объяснения, этому и посвящается доклад.

Древнее штукатурки представляли собой специальные строительные растворы на основе гашеной извести с добавлением различных компонентов, среди которых можно выделить: отошающие (песок, цемянка), армирующие (лен, пенька, солома) и органические связующие (рыбий клей, яичный белок, пшеничный клей и др). Большинство этих добавок были известны ещё в римское время, однако их соотношение и состав менялись в процессе истории. С XI до XIII века менялся характер используемой цемянки, уменьшалось ее содержания в растворе. [1] С XIII до XVI века удлинялся период гашения извести в воде, в связи с чем возрастала карбонизация используемой извести. [2]

Исследование фрагментов фресок показали, что штукатурка церкви Бориса и Глеба в Кидекше значительно отличается от синхронных памятников практически полным отсутствием цемянки. При этом, цемянка присутствует в составе штукатурки хронологически и территориально близкого Суздальского собора.

Обычно штукатурка наносилась на увлажненные стены послойно. В XI-XII веках использовались преимущественно толстые многослойные штукатурки, а начиная с XIV века распространились тонкие (толщиной около 1 см). В церкви Бориса и Глеба в Кидекше различие в составе штукатурки в разных слоях фиксируется плохо. Скорее всего, в ней было не более двух слоев. Толщина штукатурки отличается в разных местах храма, но преобладает тонкая (8-13 мм), что нехарактерно для штукатурок XII века.

Таким образом, штукатурка церкви Бориса и Глеба в Кидекше в ряде технологических особенностей выбивается из общего направления технологического развития, однако маловероятно, что строители и художники церкви просто экспериментировали. Необходимость использования другого штукатурного раствора могла быть обусловлена типом применяемой кладки. Толстая штукатурка с большим количеством цемянки характерна для византийской архитектурной традиции. Необходимость в такой штукатурке скорее всего была связана с использованием плишфяной или смешанной кладки, которую нужно было выравнивать толстым слоем раствора. Использование в церкви Бориса и Глеба в Кидекше регулярной кладки из каменных блоков допускает использование более тонкой штукатурки [3,4], её применение в данном конкретном случае свидетельствует о том, что создатели фресок умели работать с таким типом кладки и знали особый рецепт штукатурки, подходящей для неё.

Тонкие штукатурки использовались в архитектуре Грузии, Армении и Западной Европы. [4] В случае церкви Бориса и Глеба в Кидекше, учитывая другие архитектурные параллели, создание безцемяночной тонкой штукатурки может быть связано с западной романской традицией. Европейские источники, как синхронные так и более поздние, не описывают возможность добавления цемянки в штукатурку под роспись. [5] Однако, для западноевропейской традиции совершенно не характерно использование армирующих добавок, которые присутствуют в штукатурке церкви Бориса и Глеба. Таким образом, штукатурка церкви Бориса и Глеба в Кидекше сочетает в себе черты, характерные для византийской и ранней русской традиции с традициями характерными для романской архитектуры.

Изготовлением штукатурки и оштукатуриванием стен занимались сами художники. Учитывая особенности штукатурки, можно осторожно предположить, что художники и строители либо были представителями одной архитектурной традиции, либо они плотно взаимодействовали друг с другом в процессе работы и обменивались опытом. В последнем случае датировку штукатурки и самих фресок следует относить ко времени окончания строительства храма, то есть к 50-ым годам XII века. [6]

Источники и литература

- 1) Филатов В. В., Филатов С. В. К истории технологии русской религиозной монументальной живописи // Техники и технологии в сакральном искусстве. Христианский мир. От древности к современности. М., 2012. С. 41-43.
- 2) Лукьянова Т. А. Технологические особенности древнерусских фресок // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2012. No 3. С. 214-218.
- 3) Гордин А. М. Монументальная живопись Северо-Восточной Руси XII-XIII вв. Дисс. ... канд. искусствоведения. СПб. 2004.
- 4) Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. М., 1961. Т. 1.
- 5) Бергер Э. Техника фрески и техника сграффито / Пер. с нем. П. 3. М., 1930.
- 6) Седов В. В., Папин И. В., Шполянский С. В., Милованов С. И., Федорина, А. Н. Церковь свв. Бориса и Глеба в Кидекше по результатам работ 2011–2012 гг. // Археологические открытия 2010-2013. М., 2015. С. 269–272.